

КОМПАРАТИВИСТИКА В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ

УДК 811.222.1:82.09

РУССКИЕ ИНФИНИТИВНЫЕ ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОПАСЕНИЯ И ПОСТОЯННОЙ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ И СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ*

Али Мадаени Аввал**, Марьям Моради***

Кафедра русского языка и литературы
Факультет иностранных языков и литературы
Тегеранский университет
ул. Шанздах-е-Азар (пр-т Энгелаб), 16, Тегеран, Иран, 14174

В настоящей статье обсуждается вопрос, связанный с тем, что при передаче русских инфинитивных односоставных предложений со значением опасения и постоянной предрасположенности на персидском языке, как правило, возникает аномалия, обусловленная необходимостью трансформаций синтаксических и лексических сочетаний при предикативном члене предложения. Это явление обнаруживается в процессе перевода и сравнительного анализа.

Ключевые слова: русский язык, персидский язык, аномалия, инфинитивное односоставное предложение, опасение, постоянная предрасположенность.

Предикат однокомпонентной структурной схемы одного и того же предложения или его предикативный член в русском языке может быть выражен инфинитивом. Инфинитив, самостоятельно употребляемый в синтаксических структурах в позиции сказуемого предложения, называется самостоятельным инфинитивом.

В русском языке односоставные предложения, в которых главный член синтаксической структуры выражается инфинитивом, не зависящим ни от какого другого члена предложения, именуют инфинитивными предложениями [5. С. 167].

Инфинитив в различных предложениях может составить комплексный элемент какой-либо структуры. Поскольку инфинитивом может быть обозначено

* Рец. проф. Е.А. Красина (РУДН), проф. Сейед Хасан Захраи (Тегеранский университет).

** Доцент кафедры русского языка и литературы факультета иностранных языков и литературы Тегеранского университета.

*** Аспирант кафедры русского языка и литературы факультета иностранных языков и литературы Тегеранского университета по специальности «Русский язык».

потенциальное, а не реальное действие, то оно обнаруживается в конструкциях с переносными значениями [9. С. 166].

Инфинитивная однокомпонентная структура может передавать такие значения, как **«опасение»** и **«постоянная предрасположенность»**.

Многие советские и русские лингвисты (Н.С. Валгина (1973), П.А. Лекант (2001), А.М. Пешковский (2001), Е.С. Скобликова (1979), Н.Ю. Шведова (1980), П.П. Шуба и др. [см. 1, 3, 4, 6, 7, 10, 12—14]) неоднократно обращали внимание на инфинитивные предложения. Н.Ю. Шведова в «Грамматике русского языка 1980» рассматривает их как самостоятельную разновидность односоставных предложений и, соответственно, изучает грамматические, морфолого-синтаксические и семантические признаки инфинитивных предложений, а, например, А.Г. Руднев считает, что инфинитивные предложения являются особым типом односоставных безличных предложений, не учитывающих отношения их главного члена к знаменательному глаголу или наречию [15. С. 52].

Среди иранских лингвистов, рассматривающих инфинитивные предложения, следует назвать на А. Хосейни и С.Х. Захраи.

Так, А. Хосейни в статье «Анализ грамматико-синтаксических признаков инфинитива русского языка в сопоставлении с персидским языком» с точки зрения синтаксических свойств и роли инфинитива в персидском языке уподобляет его существительному [18. С. 19]. В другом случае он пишет: «На практике нет возможности того, чтобы инфинитив в роли глагола и в качестве определения привел бы к расположению существительного в роли прямого дополнения и определения» [18. С. 21].

С.Х. Захраи представляет характеристики инфинитивного предложения как односоставного предложения с главным членом глагольным инфинитивом и приписывает ему выражение значения должествования-недолжествования [8. С. 528].

Поскольку в персидском языке инфинитив сам по себе не может сформировать предложение, выражение эквивалентов однокомпонентных инфинитивных структур в персидском языке вызывает трудности у иранских студентов, изучающих русский язык как иностранный.

Инфинитив в односоставных предложениях с однокомпонентной структурной схемой Inf может передавать различные переносные значения, выраженные в персидском языке с помощью специализированных грамматических средств в зависимости от структуры предложения.

В инфинитивных предложениях действие будет осуществлено и воплощено в жизнь через эмоциональное и активное волевое отношение говорящего к чему-либо. Именно в этом заключается отличие инфинитивных предложений от безличных [16. С. 124].

Эти предложения могут быть представлены в виде вопросов, цель которых заключается в выражении необходимости какого-либо действия и возникновения условия его осуществления, или в виде сообщения и утверждения желаемости, необходимости, целесообразности действия, или, наоборот, отсутствия желаемости, необходимости, целесообразности действия и состояния.

Ввиду этого инфинитивные предложения с точки зрения целеустановки классифицируются на повествовательные, вопросительные и восклицательные, каждая в свою очередь имеющие свои разновидности.

Ряд инфинитивных конструкций выражает значение субъектного желания в отношении к обозначаемому действию или состоянию.

Как правило, в этих предложениях, в зависимости от семантики, употребляются различные частицы. Наличие частицы *бы* в соответствующих конструкциях является обязательным. Частица *бы* нередко сочетается в инфинитивных предложениях с такими частицами, как: только, лишь, хоть, если [5. С. 167—168]. В результате могут быть образованы такие частицы, как: *пусть бы* (بیگذار / اجازه بده), *хоть бы* (حداقل), *если бы* (اگر / کاش), *лишь бы* (اگر فقط / کاش فقط), *только бы* (اگر فقط / کاش فقط), *хорошо если бы* (خوب است اگر), *скорее бы* (کاش زودتر), *не ... бы* (نکنند), *что если бы* (چه اگر ...) и др.

Частица *бы* в русском языке передает значение желательности, рекомендации, совета, желания и др. и преобразует конструкцию предложения в сослагательную форму. Русские инфинитивные предложения без частицы *бы*, в которых субъект не выражен дательным падежом, различаются как два типа:

1) предложения, в которых господствующий субъект легко определяется обстановкой речи и контекстом в конкретной личной форме, например:

Дать ему взбучки? — раздумчиво спросил дюжий казак с лицом, закутанным верблюжьим баилыком (Шолохов, Тихий Дон);

2) предложения, где субъект устранен и определяется контекстом или обстановкой речи в определенной или обобщенно-личной форме [17. С. 267—268]:

Так-так. Что же, по-вашему, с жегловцами подождать? (Тренев, Любовь Яровая); *Пантелей Прокофьич охотно согласился: — И не говори! Таких сынов по свету поискать!* (Шолохов, Тихий Дон).

Что касается инфинитивных предложений с доминирующим желательным значением и с частицей *бы*, то можно указать на две разновидности таких предложений — А и Б:

А) либо говорящему хочется, чтобы действие, обозначенное инфинитивом, непременно случилось, было совершено определенным лицом (субъектом). В связи с этим следует различать две подгруппы таких предложений:

а) предложения с выраженным субъектом:

Аня, Только бы любви твоей не потерять! (Эдвард Радзинский. Старая актриса на роль жены Достоевского) и

б) предложения без выраженного субъекта, которые, в свою очередь, подразделяются на две разновидности:

1б) те предложения, в которых отношение действия, обозначенного инфинитивом, к определенному лицу задается контекстом или обстановкой речи, например:

По светским правилам, я мужу угождаю, а за женой волочусь... Лишь выиграть бы там, а здесь пусть проиграю!.. (Лермонтов, Маскарад).

Здесь отношение к первому лицу определяется формой сказуемого второго предложения, сочиненного с первым (инфинитивным), т.е. *проиграю*; и

- 2б) предложения, в которых лицо определяется контекстом или обстановкой речи в обобщенной или неопределенной форме:

Лошади наши в тайге, скоро и мы там будем, только бы задержать немножко... (Фадеев, Разгром);

Б) либо в них преобладает оттенок долженствования в форме внутренней, субъективной необходимости [17. С. 285—286]:

Хорошо было бы стимулировать сержантов материально, — размышляет подполковник Якимец (газета «Известия»).

Н.Ю. Шведова к значениям, выраженным в инфинитивных односоставных предложениях с частицей *бы*, относит такие значения, как «**опасение**» и «**постоянная предрасположенность**» [19. С. 379].

Как уже отмечалось, важно учитывать структурно-семантическую характеристику русских инфинитивных предложений. По В.В. Бабайцевой, для инфинитивных предложений характерен инфинитив, «сочетающий свойства глагола имени. Сближаясь, с одной стороны, с безличными, а с другой — с номинативными предложениями, инфинитивные предложения образуют особую разновидность односоставных предложений» [2. С. 131]. В РГ-80 они относятся к однокомпонентным схемам.

По словам П.А. Леканта, «...в односоставных инфинитивных предложениях выражается независимое потенциальное действие, не соотнесенное с деятелем... В этом они сходны с безличными. Однако в безличных предложениях независимое действие представлено как протекающее во времени, а в инфинитивных — только как желательное, возможное/невозможное, неизбежное и т.п.» [11. С. 432—433], иными словами, действие не выражено как процесс, а названо как потенциальное. Именно в этом заключается семантическая особенность инфинитивных предложений, которая «обусловлена природой главного члена» [11. С. 433].

Данные предложения характеризуются вневременностью, соответственно, отсутствием форм времени, чем они и отличаются от безличных. Место главного члена инфинитивного предложения занимает или полнозначный инфинитив, например: *Молодости не воротить*; или аналитическое сочетание инфинитива глагола-связки с именем, сравните: *Традициям новым быть!* Общая семантика структурной схемы Inf — это «желаемость, необходимость, возможность или невозможность осуществления действия, наличия процессуального состояния».

Учитывая вышеизложенное, перейдем к рассмотрению инфинитивных предложений со значением опасения и постоянной предрасположенности, вызывающих аномалию в персидском языке.

Все инфинитивы предложения, выражающие значение опасения или неосуществления желаемого, имеют отрицательную конструкцию, в которые входит частица *не* в комбинации с глаголом [20. С. 173]. Обратимся к примерам.

Предложения с формально выраженным дательным субъектом.

Как бы нам в яму не угодить! (Пауст.)

Дословный перевод: *Четор каш бе ма дар чох на-й-офтадан!* (по-русски: *Как бы мы в яму не угодить!*)

Семантический перевод: *Каш фагат дар чох на-й-офтим!*

Значение опасения и предостережения по поводу совершения названного инфинитивом действия в речи носителя русского языка здесь проявляется благодаря использованию отрицательного инфинитива с частицами *как бы* и *только бы*, тогда как данное значение в персидском языке можно выразить при помощи лексем «*каш фагат*», употребляемой в предложении в форме сослагательного наклонения и отрицательного глагола. Что касается интонации, то она в обоих языках и в предложениях характеризуется повышением тона к концу предложения; фразовое ударение в персидском падает на отрицательную приставку *на-* в начале глагола *на-й-офтим*. *На-й-офтим* — это отрицательная форма настоящего-будущего времени или аориста от глагола *на-й-офтадан* («не угодить»).

Конструкция, по которой построено предложение, представляет собой «Только бы / как бы + не + инф. + дат. субъекта».

В персидском языке эта конструкция соответствует следующей: «Каш + фагат + отрицательная препозитивная частица *на-* + форма аориста + личное окончание».

Пример бессубъектного предложения.

Только бы еще не встретить Васю Мезенцева (Корш.).

Дословный перевод: *Каш добаре на-дидан Вася Мезнецев ра* (по-русски: *Бы еще не встретить Вася Мезнецев*).

Семантический перевод: *Каш фагат добаре Вася Мезнецев ра набини/набинанд*.

В предложении не выражен субъект, отсутствие которого очевидно и в структуре «*Только бы / как бы + не + инф.*». В персидском языке эта структура находится в соотношении с конструкцией: «*каш + фагат + отрицательная препозитивная частица на- + форма аориста, отнесенного к обобщенному или неопределенному лицу*». Что касается фразового ударения в персидском языке, то оно падает на отрицательную приставку *на-* в глагольной форме *на-биним*. *На-биним* — это отрицательная форма настоящего-будущего времени или аориста от глагола *на-дидан* («не встретить»).

Значение постоянной предрасположенности к совершению названного инфинитивом действия или состояния (1):

1. Пример с формально выраженным субъектом:

Вам бы только все бегать! (И. Тург.)

Дословный перевод: *Бе шома каш фагат хаме-чиз давидан!* (по-русски: *Вы бы только все бегать!*)

Семантический перевод: *Шома [хам] фагат баладид бедавид!*

Говорящий называет действие, к совершению которого предрасположен собеседник. Употребление вспомогательного связочного глагола *балад аст* и лексемы

хам («и, еще, тоже») усиливает значением склонности собеседника к названному инфинитивом действия. Значение ирреальности передается сочетанием личной краткой формой глагола *баладид* (2) и формой настоящего-будущего времени или аориста — *бедавид* от инфинитива *давидан* («бегать»). Предложение построено по конструкции «*только бы* + дат. субъекта + инф.». В персидском языке данная конструкция совпадает со структурой «фагат + спрягаемая форма глагола-связки *балад будан* + форма аориста основного глагола + личное окончание».

2. Пример без выраженного субъекта:

Эка соня! — упрекнул я. — *только б дрыхнуть!*

Дословный перевод: *Аджаб хаб-алуд!* — *сарзанеш кард ман.* — *Фагат каш капидан!* (по-русски: *Эка соня!* — *упрекнул,* — *только бы дрыхнуть!*)

Семантический перевод: *У ра сарзанеш кардам ва гофтан:* — *Аджаб хаб-алуд-ист!* — *Фатаг балад аст бекапад!*

Персидский глагол *капидан*, будучи эквивалентом русского глагола *дрыхнуть*, носит стилистически сниженный, уничижительный по значению, характер. Логический субъект выведен из состава инфинитивного предложения и не поддается контекстом или ситуацией.

Значение *дрыхнуть* в персидском языке передается сочетанием формы третьего лица единственного числа вспомогательного комплексного связочного глагола *балад аст* («владеет, хорошо знает и делает») от инфинитива *балад будан* («владеть, хорошо знать и делать») и формой третьего лица единственного числа сослагательного наклонения *бекапад* от инфинитива *капидан* («дрыхнуть»).

Конструкция предложения такова: «*Только бы* + инф.», находящаяся в соотношении с конструкцией «*Фагат* + спрягаемая форма глагола-связки *балад будан* + форма аориста основного глагола + личное окончание, соответствующее обобщенному, неопределенному, определенному лицу». Здесь субъект предложения в зависимости от контекста является третьим лицом единственного числа.

Итак, опираясь на проведенный обзор, отметим, что значения «**опасения**» и «**постоянной предрасположенности**», выражаемые инфинитивом, в структуре односоставных инфинитивных предложений в русском языке можно проиллюстрировать в табл. 1.

Таблица 1

Сопоставление инфинитивных односоставных предложений в русском и персидском языках

Значение	Конструкция в русском языке	Конструкция в персидском языке	Примеры	Перевод примеров на персидский язык
« опасение »	только бы + не + инф. / как бы + не + инф.: А) Если выражен субъект: Только бы / как бы + не + инф. + дат. субъект Б) Если не выражен субъект: Только бы / как бы + не + инф.	А) Каш + фагат + отрицательная препозитивная частица на- + форма аориста + личн. оконч. Б) Каш + фагат + отрицательная препозитивная частица на- + форма аориста, отнесенного к обобщ./неопр. лиц.	А) — Только бы мне не принимать всего всерьез. (Булат Окуджава) Б) Только бы еще не встретить Васю Мезенцева (Корш.).	А) — Каш фагат хамечиз ра джедди нагирам. Б) Каш фагат добаре Вася Мезенцев ра набини/на-бинанд.

Значение	Конструкция в русском языке	Конструкция в персидском языке	Примеры	Перевод примеров на персидский язык
«Постоянная предрасположенность» к совершению названного инфинитивом действия или состояния	<p>Конструкция только бы + инф. :</p> <p>А) Если выражен субъект: Только бы + дат. субъект + инф.</p> <p>Б) Если не выражен субъект: Только бы + инф.</p>	<p>А) Фагат + спрягаемая форма глагола-связки <i>балад будан</i> + форма аориста основного глагола + личн. оконч.</p> <p>Б) Фагат + спрягаемая форма глагола-связки <i>балад будан</i> + форма аориста основного глагола + личн. оконч., соответствующее обобщ., неопр., опр. лицу</p>	<p>А) Вам бы только все бегать! (И. Тургенев)</p> <p>Б) [<i>Эка соня! — упрекнул я.</i> — только б дрыхнуть!</p>	<p>А) Шома [хам'] фагат баладид бедавид!</p> <p>Б) [<i>У ра сарзанеш кардам ва гофтан: — Аджаб хаб-алуд-и-ст!</i>] — Фатаг балад-аст бе-капад!</p>

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Российский лингвист П.П. Шуба относит значение постоянной предрасположенности к списку значений, выражаемых инфинитивом в односоставных инфинитивных предложениях [20. С. 173].
- (2) *Баладид* — это краткая форма второго лица единственного числа от глагола *балад хастид*.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Акимова Г.Н., Вяткина С.В., Казаков В.П., Руднев Д.В.* Синтаксис современного русского языка: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. С.В. Вятниковой. — СПб: СПбГУ; М.: Академия, 2009. — С. 119.
- [2] *Бабайцева В.В.* Русский язык: Синтаксис и пунктуация. — М.: Просвещение, 1979. — С. 131.
- [3] *Бабайцева В.В., Николина Н.А., Печникова В.С.* и др. Современный русский язык: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.В. Дибровой. — 4-е изд., перераб. — М.: Академия, 2011. — С. 301.
- [4] *Базрянцева В.А., Большаева Е.М.* и др. Русский Язык: Учебное пособие для старших классов школ гуманитарного профиля / Отв. ред. И.В. Галактионова и Е.И. Литневская. — 3-е изд., испр. — М.: Издательство Московского университета, 2011. — С. 403.
- [5] *Валгина Н.С.* Синтаксис современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1973. — С. 167—168.
- [6] *Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский М.М.* Современный русский язык: Синтаксис: Учебное пособие. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «Либроком», 2009. — С. 115—119.
- [7] *Гвоздев А.Н.* Современный русский литературный язык: Ч. 2: Синтаксис: Учебное пособие. Изд. 5-е, доп. — М.: Книжный дом «Либроком», 2009. — С. 95.
- [8] *Захраи С.Х.* Учебная грамматика русского языка. — Тегеран: САМТ, 2008. — С. 528.
- [9] *Захраи С.Х., Сидорова М.Ю.* Вид глагола: Правила и употребление. — Тегеран: САМТ, 2009. — С. 166—169.
- [10] *Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Крысин Л.П.* и др. Русский язык: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. — М.: Издательский центр «Академия», 2011. — С. 694.

- [11] *Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л.* и др. Современный русский язык: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / Под ред. П.А. Леканта. — 2-е изд., испр. — М.: Дрофа, 2001. — С. 432—434.
- [12] *Николова А.Д.* Синтаксис современного русского языка. — Шумен: Епископ К. Преславски, 2002. — С. 79.
- [13] *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд. — М.: Эдиториал УРСС. — С. 347—350.
- [14] *Пипченко Н.М.* Современный русский язык: Синтаксис словосочетания и простого предложения. — Минск: БГУ, 2008. — С. 103.
- [15] *Руднев А.Г.* Синтаксис современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1968. — С. 52—55.
- [16] *Скобликова Е.С.* Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. — М.: Просвещение, 1979. — С. 123—124.
- [17] *Тимофеев К.А.* Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке. «Вопросы синтаксиса современного русского языка». — М.: Учпедгиз, 1950. — С. 267—287.
- [18] *Хосейни А.* Анализ грамматико-синтаксических признаков инфинитива русского языка в сопоставлении с персидским языком // Журнал факультета иностранных языков и литературы тегеранского государственного университета Пажухеш-е забанхае хареджи. — Тегеран, 2002. — № 12. — С. 19—32.
- [19] *Шведова Н.Ю.* Русская грамматика. Том II. — М.: Наука, 1980. — С. 379.
- [20] *Шуба П.П., Германович И.К., Добик Е.Е.* и др. Современный русский язык. — Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация. Стилистика / Под ред. П.П. Шубы. — 2-е изд. испр. и доп. — Мн.: ООО «Плопресс», 1998. — С. 167—173.

**RUSSIAN INFINITIVE MONONUCLEAR SENTENCES
MEANING “ANTICIPATION” AND “PERMANENT APTITUDE”
AND THE MEANS TO EXPRESS THEM
IN THE PERSIAN LANGUAGE**

Ali Madaeni Avval, Maryam Moradi

The Russian Language and Literature Department
The Faculty of Foreign Languages and Literature
The University of Teheran
Azar Str., 16, Enghlab Avenue, Tehran, Iran, 14174

The article reviewed tackles the issue connected with the fact that in course of expressing Russian infinitive mononuclear sentences bearing the meaning of anticipation and permanent aptitude in the Persian language there appears as a rule the anomaly due to the necessity to transform both syntactical and lexical combinations at the predicative member of a sentence. This phenomenon is revealed in course of translation and comparative analysis.

Key words: the Russian language, the Persian language, anomaly, infinitive mononuclear sentence, anticipation, permanent aptitude.